

Когда Юань Ин принял звонок от Ци Шаоцзюня, он как раз видел кошмар.

События во сне были какими-то хаотичными: то мелькали деформированные, вытянутые человеческие силуэты, то ощущались липкие и противные прикосновения. Торопливые светотени пестрыми узорами пересекались друг с другом, пока наконец в самом центре не соткан был юноша. Он побежал к Юань Ину со стороны света, а затем крепко обнял его и еще по-детски нежным голосом принялся успокаивать:

— Все хорошо, все хорошо, умница, я здесь.

— Сяоин.

Это был Ци Шаоцзюнь.

Юань Ин открыл глаза. Рядом с рукой лежал автоматически ответивший на звонок телефон. Зов из сна и голос, доносящийся из трубки, слились воедино. На коже, казалось, все еще оставался след той отвратительной липкости, но по мере пробуждения все еще сонный и растерянный Юань Ин сообразил, что он просто-напросто покрылся холодным потом.

— Шаоцзюнь-гэ... — ответил Юань Ин, и в носу у него вдруг защемило.

Ци Шаоцзюнь услышал, что его голос звучит как-то не так, и прежняя тревога усилилась еще больше:

— Что случилось? Что-то произошло? Мне приехать?

Вспомнив тот сумбурный кошмар, Юань Ин невольно слегка съежился, но, услышав сыплющиеся один за другим вопросы Ци Шаоцзюня, почувствовал, как на сердце стало намного теплее:

— Все в порядке, просто приснился кошмар.

Ци Шаоцзюнь сжал переносицу, заставляя себя успокоиться, и в то же время продолжал тихо и утешительно приговаривать:

— Умница, это всего лишь сон, не думай об этом так много. Ты боишься? Хочешь, я сейчас приеду?

Юань Ин взглянул на время — было уже три часа ночи.

— Не нужно, тебе ведь завтра еще на работу. Кстати, почему это ты позвонил мне в такую

рань? Или это я случайно набрал тебя?

Юань Ин с недоверием изучил историю вызовов и обнаружил, что звонок и вправду исходил от мужчины.

Ци Шаоцзюнь замер. Он не стал говорить, что с самого момента звонка от Юань Чэня глаз не сомкнул и даже среди ночи торопливо распорядился, чтобы люди помогли ему навести справки о делах Юань Ина в стране Р. Он туманно солгал:

— Просто проснулся от кошмара и вдруг очень захотел тебя увидеть.

Вспомнив свой собственный сон, Юань Ин немного взбодрился и с веселыми нотками в голосе произнес:

— Мне ведь только что тоже ты снился, кажется, ты меня тоже утешал.

Ци Шаоцзюнь отозвался, не придавая этому особого значения:

— Все еще хочешь спать? Не сходить ли перекусить?

— Мм, не хочу никуда идти, — подумав, ответил Юань Ин. — Зато ты можешь приехать заранее. Все равно ведь потом сюда на работу ехать, а вдруг ты пока рулишь, опять захочешь спать — как раз вздремнешь здесь немного.

Ци Шаоцзюнь давным-давно этого хотел, сказал ему «жди», повесил трубку, поспешно переоделся и позвонил, велел подавать машину.

Юань Ин зевнул, погладил рыжего кота, который спал несколько беспокойно из-за того, что хозяин разговаривал по телефону, после чего завернулся в плед и отправился в гостиную ждать гостя.

Опьяненный дремой, он снова погрузился в тот странный сон, но на этот раз никаких вытянутых пугающих силуэтов не было — лишь светящаяся юношеская версия Ци Шаоцзюня. Они вместе ходили в школу и возвращались обратно, вместе делали уроки после занятий, слушали цикад и ели фруктовый лед жарким летом, а зимой любовались снежинками и играли в снежки. Он рос вместе с этим юношей, и взгляды, которые тот бросал на него, становились все более обжигающими, отчего во сне он чувствовал себя удовлетворенным и счастливым.

Пока в один теплый и лучезарный весенний день возмужавший и ставший гораздо крепче Ци Шаоцзюнь не прижал его к дереву и не склонил голову, намереваясь поцеловать.

В этот самый миг Юань Ин увидел его тень: она вытянулась и исказилась точно так же, как

силуэты в том кошмаре, а липкие и противные ощущения накатили с новой силой, словно гигантская сеть, загнавшая его в ловушку.

— Сяоин, Сяоин? — голос мужчины донесся издалека.

Юань Ин проснулся весь в холодном поте, разглядел перед собой двадцати с небольшим лет Ци Шаоцзюня и поспешно бросился в его объятия.

Ощущая, как тот неудержимо дрожит, Ци Шаоцзюнь испытывал невыносимую жалость. Он поглаживал его по спине и тихонько уговаривал:

— Все хорошо, все хорошо, это просто сон, все прошло.

Слушая нежные утешения мужчины, Юань Ин позволил своему безумно колотившемуся сердцу постепенно успокоиться. Вместе с тем в глубине души у него возникло смутное ощущение: то, что приснилось только что, было вовсе не кошмаром, а подлинным прошлым «белого лунного света» — прежнего Юань Ина. Уткнувшись носом в грудь Ци Шаоцзюня и вспомнив слова родного брата по телефону о принятии лекарств, он внезапно понял причину тех сомнений, которые возникли у него при чтении сюжетной ветки о белом лунном свете.

«004, я понял, почему белый лунный свет тогда ушел», — мысленно позвал Юань Ин спавшего в спальне рыжего кота.

«Мяу-а-а~»

Когда 004 разбудили, оно еще не понимало, что произошло. Юань Ин без колебаний поделился с ним кратковременной памятью. Кот перевернулся, сел и, досмотрев этот хаотичный сон, от удивления слегка сузил свои янтарные кошачьи зрачки, внезапно уловив смысл только что сказанных Юань Ином слов.

«Юань Сяоин, а тебе-то, оказывается, дописали сцену».

«М-м-м-м?» — не успел Юань Ин дослушать подробные объяснения 004, как заметивший его затянувшуюся задумчивость мужчина заволновался и принялся настойчиво звать его по имени. Юань Ин бросил коту «поговорим позже» и полностью переключился на находящегося рядом мужчину.

— Я в порядке, Шаоцзюнь-гэ, — он в ответ крепко сжал руку мужчины, тянувшегося к нему. Влажные от пота пряди челки прилипли ко лбу и глазам, из-за чего весь его вид казался бледным и хрупким.

Увидев, что Юань Ин пришел в себя, Ци Шаоцзюнь наконец опустил камень с сердца. С нежностью погладив испуганное, побелевшее личико юноши, он спросил:

— Тебя снова потревожил этот кошмар?

— Угу, — Юань Ин прижался ближе, словно пытаюсь вырваться из объятий Ци Шаоцзюня. — От меня исходит столько холодного пота, я, наверное, совсем невкусно пахну?

Ци Шаоцзюнь притянул его обратно, коснулся губами его прохладного лба и с сочувствием произнес:

— Ни капельки не пахнешь, мой глупыш. Ты меня так испугал: на звонки не отвечаешь, в дверь звонишь — не открываешь, а я захожу в дом и вижу, что ты свернулся калачиком на диване.

Юань Ин испытывал невероятные трудности. Он и сам понятия не имел, почему ему вдруг привиделось прошлое «белого лунного света» да еще в виде такого кошмара.

— Я ведь не специально.

Видя его жалобно скрибившийся ротик, Ци Шаоцзюнь почувствовал к нему еще большую нежность:

— Я тебя не виню. Умница, иди сначала прими душ и переоденься, так будет намного легче.

Юань Ин яростно закивал — он сам этого хотел, но, к несчастью, мужчина держал его в охапке и не выпускал.

— Почему ты не отпускаешь меня? — он забавно заерзал в руках мужчины ручками и ножками, словно малый ребенок, но вырваться из этих объятий так и не смог.

Ци Шаоцзюнь прижимал его к себе так, будто держал чудом обретенное сокровище:

— Дай мне еще немного поддержать тебя, я ведь тоже испугался.

Слушая низкий голос мужчины, Юань Ин моргнул и с ангельским нравом произнес:

— Тогда ладно, побуду в твоих объятиях еще чуть-чуть, только больше не бойся, ладно?

Глядя на то, как послушно юноша позволяет себя обнимать и даже утешает его в ответ, Ци Шаоцзюнь почувствовал, как все его сердце растаяло весенней водой. Он не удержался и слегка чмокнул его в губы.

Юань Ин с небольшим запозданием прикрыл рот рукой. Широко распахнутые щенячьи глаза уставились на мужчину, а на самом дне чистых зрачков отчетливо читались удивление и

застенчивость:

— Ты почему это распускаешь руки!

Ци Шаоцзюнь тихо усмехнулся:

— Что такого в том, чтобы поцеловать собственное сокровище?

Юань Ин отвернулся, пряча лицо у него на груди, и больше на него не смотрел.

Сияя улыбкой и бережно прижимая к себе юношу, легкого словно облачко, Ци Шаоцзюнь направился в гардеробную за чистой одеждой.

К тому моменту, как Юань Ин искупался и вышел наружу, стрелки часов показывали уже пять. После стольких волнений обоих одолела дремота, и Юань Ин даже не заикался о том, чтобы спать раздельно. Как «липучка», он ни за что не стал бы отказываться от близости с Ци Шаоцзюнем, а раз он об этом молчал, то Ци Шаоцзюнь тем более не собирался напрашиваться на неприятности. Так они и легли вдвоем на одну кровать, заснув в крепких объятиях друг друга.

А сидевший до этого в спальне 004, казалось, внезапно о чем-то догадался и перестал противиться приближению Ци Шаоцзюня. Оно лишь долго смотрело своими янтарными кошачьими глазами в ноги кровати на заснувших людей, после чего, в тот самый миг, когда комнату озарил первый утренний свет, свернулось клубочком в ногах постели и провалилось в сон.

<http://bllate.org/book/21596/2226495>